Глава 12. Свадебные дары

Прибыв в город Лохуай, Кан Хуэй вместе с Цяо Шаньшань не только успешно заманили людей из Цюцзюэ в расставленные сети, но и обеспечили утечку нужных слухов. После этого он перебросил немало братьев из Чжуанцзы, чтобы выследить остальных лазутчиков, проникших в страну.

Прошло около восьми дней. За это время ему удалось установить местонахождение всех пятидесяти с лишним солдат Цюцзюэ. Теперь за каждым их шагом следили не смыкая глаз.

Как выяснилось, враги пробирались в Лохуай поодиночке или небольшими группами, а затем, чтобы не привлекать внимания, рассредоточились по разным постоялым дворам. Их замыслы оставались неясными.

Впрочем, ни людям из Чжуанцзы, ни Восемнадцати призрачным всадникам не стоило вмешиваться открыто. Кан Хуэй решил дождаться приезда Ли Юнькэ и оставить выбор за ним.

Уладив дела с лазутчиками, командир Кан вплотную занялся тем самым «куда более важным частным делом», которое поручил ему князь, — подготовкой подарков для Наньгун Сюаня.

К своим двадцати пяти годам Кан Хуэй так и не обзавелся дамой сердца. Искусство обольщения было для него тёмным лесом, но ради счастья господина суровый воин, не привыкший к лишним словам, принялся расспрашивать всех подряд. Это вызвало у братьев по оружию немало подозрений и смешков.

Больше полумесяца Кан Хуэй изводил себя, ломая голову с утра до ночи. Он едва не закипел от натуги, пока наконец не собрал несколько сундуков с подношениями, которые, по его мнению, должны были удовлетворить Ли Юнькэ.

Проведя в Лохуае ещё несколько дней, он дождался прибытия всадников, сменивших его на посту слежки за врагом. Добавив к подаркам ещё один ящик со сладостями и сушёными фруктами, Кан Хуэй взял с собой нескольких человек из Чжуанцзы и отправился в горы, чтобы навестить Наньгун Сюаня.

***

Наньгун Сюань, услышав доклад ученика, решил, что к нему явился тот самый мерзавец, которого он безуспешно искал. Разгневанный Глава вихрем ворвался в главный зал.

Он собирался велеть схватить гостя без лишних слов, но, войдя, обнаружил, что перед ним совсем другой человек.

Наньгун Сюань смутно помнил Кан Хуэя. В памяти всплыло утро шестнадцатого января: этот

мужчина неотступно следовал за ним и Сюй Минси, пока не убедился, что они благополучно вернулись в секту Цзымин.

Должно быть, это подручный того подонка. Тогда он выступал в роли охранника, но что ему нужно теперь?

Заметив Главу, Кан Хуэй почтительно сложил руки в приветственном жесте:

— Глава Наньгун. Я, Кан Хуэй, прибыл по приказу моего господина, чтобы вручить вам скромные дары. Прошу вас, примите их.

Наньгун Сюань закипал от ярости. Окинув взглядом чёрное дорожное одеяние гостя и меч на его поясе, он холодно спросил:

— Из какой школы твой хозяин? Как его имя и фамилия?

Этот вопрос поставил Кан Хуэя в тупик.

Расставаясь с князем, он не получил чётких указаний на счёт того, стоит ли раскрывать личность. Но даже если оставить в стороне чувства Наньгун Сюаня, здесь было слишком много учеников секты Цзымин — статус Великого князя не стоило афишировать при посторонних.

Кан Хуэй неловко кашлянул:

— Прошу прощения, Глава Наньгун, но в данный момент я не могу назвать имя моего господина.

— Прячет лицо, словно жалкая крыса! — Наньгун Сюань указал на стоящие за спиной воина тяжелые сундуки. — И что всё это значит?

— Это лишь знак внимания от моего господина. Надеюсь, вам понравится.

— Я спрашиваю, с какой стати он шлёт мне подарки?! — почти выкрикнул Глава. Он всегда считал себя человеком сдержанным, пускай и с непростым характером, но всё, что касалось того подлеца, неизменно доводило его до исступления.

Кан Хуэй моргнул, приоткрыл рот, но тут же осёкся и промолчал.

—… — Наньгун Сюань, мгновенно считав что-то в его выражении лица, поспешно выпалил: — Ни слова больше!

Кан Хуэй послушно склонил голову.

Его давило от раздражения. Наньгун Сюань нетерпеливо махнул рукой:

— Я не приму его вещей. Уводи своих людей и забирай сундуки. И передай своему хозяину: если у него хватит смелости, пусть явится ко мне лично.

— В последнее время господин крайне занят делами. Как только он освободится, непременно прибудет сам, — Кан Хуэй оглянулся на открытые сундуки, затем снова посмотрел на Главу. — Пожалуйста, примите подарки. Иначе мне будет трудно отчитаться, и господин может разгневаться.

Чем вежливее вел себя гость, тем сильнее заводился Наньгун Сюань:

— Ты не из моей секты, так что избавь меня от своего «господин» и «отчитаться».

Кан Хуэй про себя подумал: «Если наш князь на кого-то нацелился, он так просто не отступится. А к будущей Ванфэй стоит обращаться со всем почтением». Разумеется, вслух он этого не произнёс, лишь молча застыл, ожидая, пока вещи разрешат оставить.

Наньгун Сюань в раздражении мерил зал шагами.

— Мне всё равно, как ты будешь отчитываться. Убирайся немедленно, не то я применю силу.

Кан Хуэй замялся, собираясь возразить, как вдруг со стороны задних дверей послышался шум.

Прибежавший на разведку Сюй Минси так и застыл, увидев груды золота, серебра, драгоценностей и рулоны изысканного шелка. Он просиял от восторга:

— Глава! Неужели это нам? Невероятно! С таким богатством братьям из секты можно будет вкалывать в десять раз меньше!

Наньгун Сюань: —…

Заметив, что Глава не в духе, Сюй Минси поспешно подскочил к нему, усадил на почетное место и прошептал:

— Сердишься? Тебе сейчас нельзя волноваться, потерпи денёк.

Это напоминание о «ноше» внутри живота лишь подлило масла в огонь. Наньгун Сюань прикусил губу и тоже шепотом ответил целителю:

— Это прислал тот тип. Прогони их. И вели ученикам, что сопровождали их в гору: если кто-то проболтается, высеку по законам секты!

— Хорошо, хорошо, — Минси погладил его по спине, успокаивая, и повернулся к Кан Хуэю. — Уважаемый брат, мой Глава не примет эти дары. Давайте не будем доводить до ссоры, вы ведь понимаете…

Сюй Минси при этом выразительно подмигнул Кан Хуэю.

Тот не сразу сообразил, к чему этот жест. Однако, будучи человеком князя, он, хоть и был тугодумом, всё же умел приспосабливаться к обстоятельствам.

Кан Хуэй кивнул лекарю, поклонился Наньгун Сюаню и произнёс:

— Прошу прощения за беспокойство. Я ухожу.

Сюй Минси удовлетворенно улыбнулся и одними губами прошептал: «Задний склон».

Кан Хуэй мгновенно всё понял. Он велел своим людям забирать сундуки и направился к выходу, держа путь в обход, к задней части горы.

***

Секта Цзымин со времён правления Лю Цзинвэня не жаловала богатством. Прежний Глава любил сорить деньгами, обзаводясь сомнительными знакомствами, а последующая смута и вовсе подкосила казну. Последние годы секта едва сводила концы с концами. Когда Сюй Минси отправлялся в Форт семьи Чу, Наньгун Сюань выдал ему векселей на сто тысяч лянов — для этого пришлось затянуть пояса всей секте. Если бы Глава не чувствовал себя в таком долгу перед Юй Фансином, он бы никогда не пошёл на такие траты.

Потому сейчас, глядя на горы золота, Защитник Бирюзовой Яшмы просто не мог пройти мимо. Он вовсе не собирался предавать Наньгун Сюаня, но считал, что нужно как-то облапошить дарителя или просто «прикарманить» добро на благо общины.

— Глава, — Минси снова подсел к Наньгун Сюаню, когда лишние люди разошлись. — Чего он добивается?

Тот пригубил остывший чай, пытаясь унять гнев:

— Откуда мне знать?

Сюй Минси хмыкнул и забормотал себе под нос:

— А парень-то, похоже, серьёзный. Не из тех мерзавцев, что исчезают сразу после… кхм. Поздновато, конечно, спохватился, но свадебный выкуп богатый, закрома у него явно полные. К тому же, раз уж дитя на подходе, не пора ли подумать о…

Наньгун Сюань: —…

Минси вошёл во вкус, подсчитывая выгоду, как вдруг почувствовал, что от Главы веет холодом. Опомнившись, он заискивающе улыбнулся:

— Глава, я это… лекарство приготовил. Завтра всё сделаем…

Наньгун Сюань яростно посмотрел на него.

— Но послушай, — целитель не унимался, — мерзавца можно и проигнорировать, но зачем добру пропадать? — Вспоминая сундуки, Минси едва ли не облизывался. — Он тебя в такое положение поставил, разве не должен возместить ущерб? Ты ведь всё равно хочешь его убить, так почему бы сначала не забрать его имущество?

— Что за чушь ты несёшь?! — вспыхнул Наньгун Сюань. — Я тебе что, продажная девка? После того, что случилось, я ещё и деньги брать буду?

— Тише, тише! — Сяо Си вжал голову в плечи. — Я же о нашей секте пекусь.

Глава нахмурился:

— Я сам найду способ достать деньги.

— Вообще-то я в этих делах не силён, финансами кузен заведует, — вздохнул Минси. — Но когда он отдавал мне те сто тысяч, я видел — он чуть не плакал от жадности.

Наньгун Сюань непроизвольно коснулся своего живота и стиснул зубы:

— Как только разберемся с этой чертовщиной, я лично займусь нашими лавками. Деньги заработаем.

Сюй Минси, видя его непреклонность, в душе лишь горько сокрушался, обдумывая, сильно ли ему влетит, если он примет подарки втайне.

Пока он строил коварные планы, в зал вошёл Чжоу Цзяо. Увидев, что он пуст, он удивился:

— Глава, что тут произошло?

Наньгун Сюань поднялся и покачал головой:

— Ничего особенного. Приходил один смутьян, я его уже выставил.

Чжоу Цзяо недоверчиво покосился на Сюй Минси. Тот лишь пожал плечами, делая вид, что не в курсе.

— Глава, приказать людям догнать его и проучить за дерзость? — предложил Чжоу Цзяо.

Наньгун Сюань почувствовал голод и направился к выходу:

— Не нужно. Он всего лишь посыльный. Тот, кто действительно заслуживает кары, ещё не явился.

***

Вечер прошёл спокойно. Наньгун Сюань привычно закончил медитацию, а наутро, сразу после завтрака, Сюй Минси принёс ему чашу с тёмным отваром.

Глава взял чашу, и в душе его шевельнулась необъяснимая тревога. Он непроизвольно потянулся к животу, но в последний момент сдержался.

— Глава, вы точно решились? — тихо спросил Сяо Си.

Наньгун Сюань не ответил. Он поднёс чашу к губам, собираясь выпить всё одним глотком.

— Глава!

Громкий крик снаружи заставил его вздрогнуть. Глоток горького снадобья пошёл не в то горло, вызвав мучительный кашель.

Сюй Минси выскочил за дверь и прикрикнул на запыхавшегося ученика:

— В чём дело?!

Тот задыхался, по лицу текли слёзы страха:

— Светлый… Светлый и Тёмный посланники… они вернулись!

— Шэнь Хао и Цзи Яньфан? — удивился Минси, но не придал этому значения. — Ну вернулись и вернулись, чего орать?

— Они… они… — ученик задохнулся от волнения, и наконец выкрикнул: — Они ведут за собой людей на штурм! Идут убивать!

http://bllate.org/book/17433/1663442